

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 947(470.6)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-4-86-107

**«ВСЯ КАБАРДА ВСТРЕТИТ ЭТОТ АКТ С ЧУВСТВОМ ВЕЛИКОГО
ПРАВСТВЕННОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ...». СТАТЬЯ Г. БАЕВА «О
ПРИСОЕДИНЕНИИ МАЛОЙ КАБАРДЫ К БОЛЬШОЙ»****Д.Н. ПРАСОЛОВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр 'Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук'»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: dmprasolov@gmail.com*

Аннотация. В разнообразной публицистике Г. Баева нашли отражение многие вопросы социокультурного развития народов Терской области во второй половине XIX – начале XX в. Значительное внимание осетинский общественный деятель уделял общественно-экономическим проблемам народов Нальчикского округа, в том числе и в контексте деятельности их самобытного самоуправления – Съездов доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ. В январе 1905 г. девять малокабардинских селений заключили с Г. Баевым договор о представлении их интересов в ходатайстве о восстановлении единства Большой и Малой Кабарды в рамках Нальчикского округа. В ходе решения этой задачи Г. Баев подготовил пояснительную записку и организовал информационное сопровождение. Основные положения обоснования ходатайства были изложены в статье, опубликованной в нескольких номерах «Пятигорского листка» в начале июня 1905 г. По своим содержательным качествам материал представлял собой обстоятельную работу по истории общественного самоуправления кабардинцев в жанре земской публицистики. Характеристика Г. Баевым культурно-исторических предпосылок и административной целесообразности воссоединения Большой и Малой Кабарды убедительно свидетельствовали о глубоком понимании автором общественно значимых задач и путей их достижения, необходимых для социально-политической и экономической модернизации края. Результатом ходатайства стал приказ Кавказского наместника И.И. Воронцова-Дашкова от 24 августа 1905 г. о присоединении малокабардинских селений к Нальчикскому округу. Публикация статьи Г. Баева вводит в научный оборот информативный источник, свидетельствующий о формировании в политической культуре народов Терской области конструктивных навыков общественно-государственного взаимодействия, инициаторами которого выступали представители национальной интеллигенции региона.

Ключевые слова: Г. Баев; И.И. Воронцов-Дашков; Большая и Малая Кабарда; Нальчикский округ; Сунженский отдел; Терская область; местное самоуправление; съезд доверенных.

"THE WHOLE KABARDA WILL GREET THIS ACT WITH A SENSE OF GREAT MORAL SATISFACTION...". ARTICLE OF G. BAYEV "ABOUT JOINING OF MINOR KABARDA TO THE GREAT KABARDA"

D.N. PRASOLOV

*Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budget Scientific Establishment
«Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»*

360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: dmprasolov@gmail.com

Abstract. In publicist writings of G. Bayev were reflected many issues of socio-cultural development of the peoples of the Terek region in the second half of XIX – early XX centuries. Considerable attention Ossetian public figure paid to social and economic problems of peoples of Nalchik district. In particular they were treated in a context of functioning of their self-government – Congress of entrusted of the Great and Minor Kabarda and Five mountain societies. In January 1905, nine villages of Minor Kabarda concluded with G. Bayev an agreement to represent their interests in the petition to restore the unity of Great and Minor Kabarda within the Nalchik district. In the course of fulfilling of this task G. Bayev prepared an explanatory note and organised its information support. The basic positions of the petition's substantiation were stated in the article published in several issues of "Pyatigorskiy listok" at the beginning of June 1905. By its substantive qualities the material represented a detailed work on the history of the public self-government of Kabardians in the genre of zemstvo journalism. G. Bayev's systematic characterization of cultural and historical preconditions and administrative expediency of reunion of Great and Minor Kabarda convincingly testified to a deep understanding of socially significant tasks and the ways of their achievement necessary for socio-political and economic modernization of the territory. The result of his petition was the order of the viceroy of Caucasus I.I. Vorontsov-Dashkov of August 24, 1905 to incorporate the villages of Minor Kabarda to the Nalchik okrug. The publication of G. Bayev's article introduces into scientific circulation an informative source testifying to the formation of constructive skills of socio-state interaction in political culture of peoples of Terskaya oblast' initiated by representatives of national intelligentsia of the region.

Keywords: G. Bayev; I.I. Vorontsov-Dashkov; Great and Minor Kabarda; Nalchik District; Sunzhensky Otdel; Terskaya Oblast; local self-government; congress of proxies.

В начале июня 1905 г. в четырех номерах «Пятигорского листка» увидела свет статья Г. Баева, посвящённая проблеме, к решению которой за предшествующие 15 лет дважды приступали доверенные сельских обществ Малой Кабарды. Согласно «Учреждению управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа» «высочайше утвержденному» 21 марта 1888 г., Малая Кабарда была выделена из Нальчикского округа и передана в состав Сунженского отдела. При этом в регламенте пояснялось, что «за населением Малой Кабарды сохраняется нынешнее его участие в общем кабардинском капитале», подведомственность Горскому словесному суду Нальчикского

округа, а также возможность пользования кабардинскими общественными пастбищами [ПСЗРИ 1890: 105]. Регламентация и организация деятельности этих общественных институтов осуществлялась через Съезды доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, на которые в Нальчик окружная администрация регулярно созывала представителей, делегированных сходами сельских обществ. Административно-территориальное переустройство мотивировалось оптимизацией бюрократического и полицейского контроля над подведомственными сельскими обществами. Однако отделение от Большой Кабарды и подчинение малокабардинцев казачьим властям Сунженского отдела с неприятием было встречено местным населением. Уже в 1893 г. доверенные от 9-ти селений Малой Кабарды официально ходатайствовали об административном отнесении их к Нальчикскому округу. В апреле 1893 г. областное правление отклонило прошение, ознакомив доверенных с разъяснением: «Вся Россия для удобства управления делится на уезды и нередко случается, что отец в одном селении, а сын в соседнем, входящем в состав другого уезда или округа, что же касается сношений с Нальчиком по делам Горского словесного суда и пользования общественными пастбищами и лесом, то от причисления их в округ они не приблизятся к их селениям» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 384. Л. 1–2].

После неудачи первого обращения ходатайство было возобновлено в 1900 г. Начальник Нальчикского округа признал «вполне основательным» «желание жителей Малой Кабарды быть причисленными к Нальчикскому округу, ввиду общности бытовых и хозяйственных интересов», но высказался, что «приведение в исполнение этого желания Мало Кабардинцев представляет немаловажные затруднения» ввиду их разделения рекой Терек и юртовыми наделами Николаевской, Ново-Александровской и Котляревской станиц [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 621. Л. 3]. Атаман Сунженского отдела полагал «крайне полезным» включить сельские общества Малой Кабарды в Нальчикский округ, принимая во внимание, что «двойное положение этих 9-ти малокабардинских селений вызывает много неудобств во всех отношениях». Также было признано справедливым ходатайство кабардинских представителей «о привлечении жителей русских поселений, подчиненных в административном отношении к сельским правлениям малокабардинских селений, в районе которых находится земля русских поселений, к уплате земских сборов на расходы по содержанию сельских правлений, каковые расходы теперь несут только одни их доверители» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 621. Л. 5об. – 7об.]. Однако, одоблив последнее положение ходатайства, начальник Терской области в остальном не поддержал мнение своих подчиненных. Отказ мотивировался убежденностью, что «общность бытовых условий, родственных и хозяйственных связей, свойственное и другим туземным племенам, казачьему и всему русскому сельскому населению, не препятствуют разделению его административно-полицейского управления, как не касающегося их связей. Поэтому подчинение означенных малокабардинских селений Сунженскому отделу особенных неудобств для жителей не представляет и за протекший с

1888 года период никаких затруднений в этом отношении не встречалось» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 621. Л. 9об.].

Таким образом, до 1905 г. функциональность общественного самоуправления кабардинцев послужила основанием областному правлению для отказа в ходатайствах доверенных Малой Кабарды о присоединении к Нальчикскому округу. Необходимо было менять стратегию и аргументацию ходатайства, что и предпринял его новый организатор. В январе 1905 г. уполномоченные от 9-ти малокабардинских обществ оформили доверенность Георгию Васильевичу Баеву, присяжному поверенному округа Тифлисской судебной палаты. В документе доверители уполномочивали своего представителя «ходатайствовать перед высшим начальством об отчислении нас в административном отношении от Сунженского отдела и причислении нас к Нальчикскому округу Терской области, для чего доверяем Вам подавать прошения и всякого рода бумаги во все инстанции и учреждения» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 145. Л. 23]. Документы фонда Г. Баева в ЦГА РСО-Алания (Ф. 224) содержат материалы об этом ходатайстве, включая черновики пояснительной записки, а также ряд сопровождающих документов, к составлению которых, очевидно, был причастен общественный поверенный.

Указом Николая II 25 февраля 1905 г. на Кавказе была восстановлена должность наместника, которую занял И.И. Воронцов-Дашков. В своем обращении «К населению Кавказского края» 31 марта 1905 г. Наместник объявил об организации общественного обсуждения предстоящих перемен на совещаниях представителей населения, где будет предложено «высказаться о тех мероприятиях, которые неотложно необходимо принять для прекращения всяких разбоев, грабежей и беспорядков, выяснить, насколько ощущается необходимость в изменении ныне действующего в крае судебного устройства, обсудить возможность и целесообразность способов применения положения о земских учреждениях» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 4].

В марте-мае 1905 г. Г. Баев принял участие в работе «Комиссии для рассмотрения вопроса о причинах грабежей и разбоев в городе Владикавказе и для составления ходатайства ... о принятии мер к их прекращению» проблема обсуждалась применительно ко всей Терской области. Среди причин, способствующих распространению воровства и межнациональной напряженности в крае, выступавшими отмечалась «странная путаница», возникшая в результате административных преобразований 1888 г.: «Малая Кабарда, имеющая общие интересы с Большой Кабардой, горский суд и общественные суммы в слободе Нальчик присоединены к казачьему управлению» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 15. Л. 4об.].

3 мая 1905 г. на станции Беслан представители Малой Кабарды подали И.И. Воронцову-Дашкову адрес, которому, очевидно, отводилась важная роль в предпринятом ходатайстве. В полном соответствии с подданнической политической культурой документ завершался приветственным обращением к новому главе Кавказского края: «В торжественный час прибытия вашего сиятельства на Кавказ, мы, по священным обычаям дедов приветствуем вас, как дорогого будущего хозяина нашего края, посланного Государем на благо этой

лучшей части нашего общего отечества. Кабарда глубоко уверена, что всякая законная ее просьба найдет в лице вашего сиятельства лучшего своего защитника» [К путешествию... 1905].

В прошении, сопровождавшем обращение с ходатайством к Наместнику, Г. Баев выражал уверенность, что объединение принесет не только «великое нравственное удовлетворение всей Кабарде», но и «несомненную пользу общему делу административно-полицейского благоустройства Терской области». Здесь же сообщалось о поддержке предполагаемого воссоединения съездом доверенных кабардинских сельских обществ Нальчикского округа: «Первый же запрос о согласии на такое присоединение, обращенный Вашим Сиятельством к населению Большой Кабарды, встретил там живой и радостный отклик народного сбора, что будет служить лучшим показателем всей разумности настоящей просьбы моих доверителей и может послужить прочным основанием к скорейшему осуществлению этого полезного дела в жизни мирной Кабарды» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 145. Л. 32об.].

В ситуации 1905 г., когда глава Кавказского края сам инициировал активизацию общественной самодеятельности, придание ходатайству малокабардинских обществ большей публичности, сыграло значительную роль в успехе предприятия. При этом представляется немаловажным, что материал о ходатайстве вышел в свет не в официальных Владикавказских «Терских ведомостях», или Тифлисском «Кавказе». Основные положения пояснительной записки к ходатайству были изложены в начале июня 1905 г. в №№ 336, 337, 342 и 343 «Пятигорского листка» [Баев 1905b].

Публикация представляла собой яркий пример земской публицистики, приобретающей широкое распространение в региональной прессе России на рубеже XIX–XX в. Структура статьи включала характеристику этнодемографической структуры населения Сунженского отдела и Нальчикского округа, анализ административных, полицейских и фискальных проблем организации его управления в рамках всей Терской области. Через деятельность народных сборов (съездов доверенных) автор представил ретроспективный обзор истории «общественных учреждений Кабарды», иллюстрируя неразрывность жизнедеятельности кабардинских субрегионов. Апеллируя к восстановлению исторической справедливости по отношению к кабардинскому народу, не вступающей в противоречие с административно-полицейской целесообразностью для областных властей, Г. Баев вновь привлекал внимание читающей региональной общественности к наличию достаточных предпосылок и необходимости дальнейшего совершенствования в крае «земской работы»: «Вся история управления Кабардой, и некоторые учреждения этого народа указывают, что почва для широкой народно-земской работы давно подготовлена» [Баев 1905b. № 337: 2].

Едва ли можно было найти лучшего автора для публицистического представления ходатайства. обстоятельно изучивший опыт общественного самоуправления в Нальчикском округе, Г. Баев неоднократно ссылаясь на него как на образцовую модель участия народных представителей в регламентации и реализации местного хозяйственного и общественного порядка. Еще в 1901 г.,

обобщая факты «из истории обычного земского самоуправления среди горцев Терской области», Г. Баев выражал убежденность в «громадной пользе этих собраний», и указывал на необходимость упорядочить «оригинальную форму местного земского самоуправления, приобретающую все права гражданства в местной жизни и нуждающуюся лишь в более правильной организации и законодательной санкции» [Баев 2011: 122–123]. Этот сюжет неоднократно использовался в его выступлениях в поддержку введения земства в Терской области до малокабардинского проекта [Баев 1904], параллельно с ним [Баев 1905а] и особенно позже [Баев 1907а; Баев 1908], а также в параллельных проектах развития других форм общественно-экономической самоорганизации. В брошюре, посвященной проблемам и перспективам развития мелкого кредита в Терской области, Г. Баев писал: «Кабарда имеет самобытное земское самоуправление, покоящееся на целом ряде законодательных актов и полную возможность создать у себя истинно-народный банк. Мы глубоко верим в то, что культурный по своим славным историческим традициям, мирный по своему характеру, кабардинский народ и горцы Кабарды (балкарцы. – Д.П.) сумеют общими условиями повести это дело согласно потребностям жизни» [Баев 1908: 33–34].

Ходатайство, организованное Г. Баевым, было удовлетворено. Журнальным постановлением общего присутствия Терского областного правления, состоявшимся 17 августа, было принято постановление о «причислении» малокабардинских селений «в состав Управления Нальчикского округа, образовав из них особый 4-й административный участок названного округа». Воссоединение Большой и Малой Кабарды оформлено приказом по Терской области 24 августа 1905 г. «Наместник Его Императорского Величества на Кавказе упомянутое постановление изволил утвердить и лично приказал – ввести в действие с 25 сего августа» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 668. Л. 66–66об.].

А.В. Цуциев, обобщивший историю административных и этнотерриториальных изменений на Кавказе, датирует 1905 г. возвращение Малой Кабарды в состав Нальчикского округа [Цуциев 2007: 30, 46]. По оценке А.Г. Кажарова, «с историко-правовой точки зрения административное воссоединение исторических частей Кабарды в рамках Нальчикского округа произошло в 1909 г.» [Кажаров 2019: 16–21]. Однако более детальный анализ этой правовой коллизии требует внесения определённых уточнений. Мнение А.Г. Кажарова основывается на материалах III Государственной думы, которые напрямую относятся к проблеме административного обособления ингушских селений в составе Назрановского округа, выделение которого из состава Сунженского отдела началось также с вышеупомянутого распоряжения И.И. Воронцова-Дашкова. Причины возвращения российского парламента к этой проблеме могли быть связаны с т.н. «Кавказским запросом» правых партий, при рассмотрении которого в декабре 1908 – феврале 1909 г. «впервые с трибуны Думы началось обсуждение проблем национальной политики» [Сергеев 2011: 41]. В июне 1909 г. обеими палатами парламента и императором был одобрен закон об образовании в Терской области Назрановского округа. В

этот акт, наряду с решением о выделении из Сунженского отдела в новый округ ингушских сельских обществ, вошло положение: «II. Включить прочие (малокабардинские) селения 1 участка Сунженского отдела, со всеми причисленными к ним хуторами и поселениями, в состав Нальчикского округа» [История Владикавказа... 1991: 274].

А.Г. Кажаров не рассматривает августовское распоряжение Кавказского наместника в качестве окончательного правового акта, ссылаясь на Манифест 17 октября 1905 г., которым провозглашалось обязательное одобрение законодательных решений Государственной Думой и Государственным советом. Однако этот ключевой, хотя и декларативный акт не имел обратной силы и поэтому решение наместника от 24 августа 1905 г. не подпадало под его действие. Распоряжение И.И. Воронцова-Дашкова было сделано в рамках его прерогатив и принято к исполнению сразу же с 25 августа 1905 г. Об этом свидетельствует и административный процесс в Нальчикском округе, который с осени 1905 г. в полной мере включал и новообразованный 4-й участок, состоявший из сельских обществ Малой Кабарды. Например, приговоры малокабардинских сельских обществ об избрании сельских должностных лиц утверждались начальником Нальчикского округа [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 674. Т. 2. Л. 118, 135]. Наконец, об обнародовании на съезде доверенных совершённого административного объединения упоминал в своей более поздней работе и Г. Баев. В начале 1907 г. в числе наиболее успешных результатов работы кавказского наместника по приобщению народов Терской области к общероссийской гражданственности, отмечалось: «Не раз поднимался вопрос о воссоединении Кабарды на общественных сборах, не раз об этом заявлялось и официально. Не удивительно, что первую же просьбой снова был этот вопрос. Не прошло и двух месяцев, как просьба Малой Кабарды была удовлетворена и воссоединенная Кабарда на торжественном народном сборе в сентябре 1905 года приветствовала этот мудрый акт с чувством глубокой благодарности» [Баев 1907b].

Акт российского парламента, принятый в 1909 г. и предназначенный в первую очередь для правовой легитимации Назрановского округа, но формально затронувший административно-правовой статус малокабардинских сельских обществ, едва ли произвел какие-либо заметные перемены в их фактическом четырехлетнем существовании в рамках Нальчикского округа. Присоединение Малой Кабарды к Нальчикскому округу с августа 1905 г. не вызывает сомнений, но причины, вызвавшие необходимость правовой формализации этого вопроса III Государственной думой, остаются неясными. Однако возникшая правовая коллизия не дает оснований принимать за дату присоединения 1909 г., поскольку совместная административная жизнь Большой и Малой Кабарды без сомнения осуществлялась с осени 1905 г.

М. Саблиров определял ходатайства о воссоединении Кабарды как «национальное движение», которое состояло в том, что население неоднократно на съездах доверенных «требовало от вышестоящих органов управления справедливого решения территориального вопроса» [Саблиров 2001: 25]. Однако, помимо процитированных выше упоминаний Г. Баева,

никаких приговоров окружных съездов доверенных по этому поводу нам не удалось обнаружить, а рассматривать в качестве таковых ходатайства представителей 9-ти малокабардинских сельских обществ едва ли правомерно. Ж.А. Калмыков в другом контексте ссылался на публикуемую статью Г. Баева, но присоединение Малой Кабарды к Нальчикскому округу упомянул только в связи с распоряжением наместника Воронцова-Дашкова [Калмыков 2007: 72]. Признавая, что «не ясен вопрос и с национальным движением», А.Г. Кажаров не углублялся в него, уделив больше внимания обстоятельствам административного обособления ингушских сельских обществ [Кажаров 2019: 17–21]. При этом никто из авторов не упоминает об участии в событиях осетинского общественного деятеля. Интересно, что и в автобиографии Г. Баев не конкретизировал свою малокабардинскую миссию, обобщенно отметив: «Как писатель, публицист, адвокат... я защищал не только письменным и устным словом, но также и делом жизненные интересы самых разных народов нашей богатой области» [Дарчиева, Дарчиев 2019: 172].

Именно участие осетинского присяжного поверенного Г. Баева в ходатайстве 1905 г. превращало инициативу малокабардинских обществ в региональный общественный процесс. Умело используя возможности расширяющейся публичной сферы, опираясь на глубокое понимание задач и путей решения проблемы организации российского государственного управления на Северном Кавказе, Г. Баев продемонстрировал возможности конструктивного общественно-государственного взаимодействия в целях совершенствования управления культурно-сложным населением Терской области.

Публикуемая статья представляет собой значимый источник не только для изучения истории административных преобразований и не земского самоуправления народов Терской области. Она вызывает большой интерес и в контексте исследования предпосылок и генезиса модерной государственности народов Северного Кавказа. Новый для региональной политической культуры вариант публичной и публицистической подачи общественного ходатайства представлял собой редкий пример общественной мысли, воплотившейся в существенный этнополитический результат. По словам А.В. Цуциева, после воссоединения 1905 г. понятие «Кабарда» приобретает «более выраженное административно-территориальное содержание» [Цуциев 2007: 30]. Приведение к соответствию административных границ Нальчикского округа и территориальных прерогатив самоуправления через съезды доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ символически восстанавливало целостность полиэтничного пространства, составившего затем национально-территориальную основу современной Кабардино-Балкарии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Баев 1904 – *Баев Г.* О введении земства в Терской области // *Право.* – Спб., 1904. – № 16. – Стлб. 907–916.

Баев 1905а – *Баев Г.* О введении земских учреждений в Терской области // *Пятигорский листок.* – 1905. – № 226. – С. 2.

- Баев 1905b – *Баев Г.* О присоединении Малой Кабарды к Большой // Пятигорский листок. – 1905. – № 336. – С. 2; №337. – С. 2; № 342. – С. 1–2; № 343. – С. 2.
- Баев 1907a – *Баев Г.* О введении земского самоуправления в Терской области // Терек. – 1907. – № 38. – С. 2.
- Баев 1907b – *Баев Г.* Шаги гражданственности среди горских племен Терской области // Тифлисский листок. – 1907. – № 30. – С. 2.
- Баев 1908 – *Баев Г.* Народный кредит в Терской области. – Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. – 56 с.
- Баев 2011 – *Баев Г.* О введении земского самоуправления в Терской области // Известия СОИГСИ. – 2011. – № 6 (45). – С. 114–126.
- Дарчиева, Дарчиев 2019 – *Дарчиева С.В., Дарчиев А.В.* Автобиографический очерк Г.В. Баева «Из моей жизни» // Известия СОИГСИ. – 2019. – № 34 (73). – С. 168–187.
- История Владикавказа... 1991 – *История Владикавказа (1781–1990 гг.): Сб. документов и материалов / Составители М. Д. Бетоева, Л. Д. Бирюкова.* – Владикавказ: Сев.-Осет. ун-т, 1991 (1992). – 1013 с.
- К путешествию... 1905 – *К путешествию Наместника Е. И. В. на Кавказе графа Ил. Ив. Воронцова-Дашкова* // Тифлисский листок. – 1905. – № 96. – С. 1.
- Кажаров 2019 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – 408 с.
- Калмыков 2007 – *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). – Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 232 с.
- ПСЗРИ 1890 – *Полное собрание законов Российской империи.* Собрание третье. – Т. VIII: 1888: от № 4933–5685 и дополнения. – СПб.: Государственная типография, 1890. – 1173 с.
- Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. – Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. – 232 с.
- Сергеев 2011 – *Сергеев В.Н.* Кавказский запрос в III Думе: борьба фракций (1907–1912 гг.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011. – № 1. – С. 41–57.
- Цуциев 2007 – *Цуциев А.А.* Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). – М.: «Европа», 2007. – 128 с.

УЦГА АС КБР – *Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.*

УЦДНИ АС КБР – *Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.*

ЦГА РСО-Алания – *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.*

REFERENCES

- BAEV G. *Narodnyi kredit v Terskoi oblasti* [People's loan in the Terek region] – Vladikavkaz: Tip. Sergeya Nazarova, 1908. – 56 p. (In Russian)
- BAEV G. *O vvedenii zemskikh uchrezhdenii v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo institutions in the Terek region]. IN: *Pyatigorskii listok.* – 1905. – No. 226. – P. 2. (In Russian)
- BAEV G. *O vvedenii zemskogo samoupravleniya v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo self-government in the Terek region] IN: *Terek.* – 1907. – No. 36. – P. 2; No. 37. – P. 2–3; No. 38. – P. 2; No. 40. – P. 2–3. (In Russian)

BAEV G. *O vvedenii zemskogo samoupravleniya v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo self-government in the Terek region]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2011. – No. 6 (45). – P. 114–126. (In Russian)

BAEV G. *O vvedenii zemstva v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo in the Terek region]. IN: *Pravo*. – 1904. – No. 16. – Column 907–916. (In Russian)

BAEV G. *Shagi grazhdanstvennosti sredi gorskikh plemen Terskoi oblasti* [Steps of citizenship among the mountain tribes of the Terek region] IN: *Tiflisskii listok*. – 1907. – No. 30. – P. 2; No. 33. – P. 2; No. 48. – P. 2. (In Russian)

DARCHIEVA S.V., DARCHIEV A.V. *Avtobiograficheskiy ocherk G.V. Baeva «Iz moei zhizni»* [G.V. Baev's autobiographical essay "From My Life"]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2019. – No. 34 (73). – P. 168–187. (In Russian)

Istoriya Vladikavkaza (1781–1990 gg.): Sb. dokumentov i materialov / Sostaviteli M.D. Betoeva, L.D. Biryukova [History of Vladikavkaz (1781–1990): Collection of documents and materials. Compiled by M.D. Betoeva, L.D. Biryukova]. – Vladikavkaz: Sev.-Oset. un-t, 1991 (1992). – 1013 p. (In Russian)

K puteshestviyu Namestnika E. I. V. na Kavkaze grafa Il. Iv. Vorontsova-Dashkova [To the Journey of H.I.V.'s Viceroy to the Caucasus, Count Il. Iv. Vorontsov-Dashkov]. IN: *Tiflisskii listok*. – 1905. – No. 96. – P. 1. (In Russian)

KALMYKOV Zh.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina 18 – nachalo 20 v.)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian system of administration (second half of the 18th century – beginning of the 20th century)]. – Nalchik: El'-Fa, 2007. – 232 p. (In Russian)

KAZHAROV A.G. *Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917–1920-e gg.)* [Formation of national autonomy of Kabardino-Balkaria: preconditions, alternatives, results (1917–1920)]. – Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2019. – 408 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. – T. VIII: 1888: ot № 4933-5685 i dopolneniya [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Third Collection. Vol. VIII: 1888: from No. 4933–5685 and additions]. – SPb., 1890. – 1160 p. (In Russian)

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse 19 – nachale 20 v.* [Culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the late 19th and early 20th centuries]. – Nalchik: Adyge kheku, 2001. – 232 p. (In Russian)

SERGEEV V.N. *Kavkazskii zapros v III Dume: bor'ba fraktsii (1907-1912 gg.)* [The Caucasian Inquiry in the Third Duma: The Struggle of Factions (1907-1912)]. IN: *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. – 2011. – No. 1. – P. 41–57. (In Russian)

TSUTSIEV A. A. *Atlas etnopoliticheskoi istorii Kavkaza (1774–2004)* [Atlas of the Ethnopolitical History of the Caucasus]. – M.: «Evropa», 2007. – 128 p. (In Russian)

TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

UTsDNI AS KBR – *Upravlenie tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Department of the Center for Documentation of Contemporary History of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ПРИСОЕДИНЕНИИ МАЛОЙ КАБАРДЫ К БОЛЬШОЙ**КАБАРДА**

Кабардинцы, живущие в Терской области, разделяются на Большую Кабарду, занимающую Нальчикский округ, и Малую, с 1888 г. включенную в 1-й участок Сунженского отдела.

Общее количество Терских Кабардинцев 90 тысяч душ, – 70 тысяч в Большой Кабарде, 20 тысяч в Малой; население это живет на плоскости. К Большой Кабарде относятся сопредельные с нею пять обществ горских татар: Балкар, Чегем, Хулам, Безенгий и Урусбий с населением в 20 тыс. Последнее население живет в мало доступных ущельях Центрального Кавказа, совершенно изолировано, и представляет из себя самое мирное население среди горцев Кавказа.

Всего населения в Нальчикском округе в 1903 году было 107 тыс. душ обоюго пола, из коих 90 тыс. приходилось на кабардинцев и горских татар, 17 тыс. русских крестьян и др.

Общая площадь Большой Кабарды 1 026 000 дес., из коих на плоскости находится в наделе кабардинских аульных обществ 323 тыс. дес., в частной собственности у лиц высших сословий Кабарды и других землевладельцев 91 000 дес., под слободою Нальчик, немецкой колонией и некоторыми другими участками 15 тыс. дес., а всего на плоскости Большой Кабарды 430 тыс. дес., в лесогорной полосе лесов и пастбищ 315 тыс. дес., остальную же территорию занимают горские общества. Площадь Малой Кабарды 65 тыс. дес. Разделяет оба общества р. Терек.

Кабардинский народ в 18 столетии признал добровольно русское владычество и отдал себя под высокое покровительство русских Государей. Многими Высочайшими грамотами были обеспечены права этого населения на занимаемую им территорию; при устройении быта этого населения Правительство считало его одним неразделенным обществом, в управление которым по мере административного устройства Терской области сосредотачивалось в одном округе – сперва Кабардинском, а с 1871 г. Нальчикском¹. Такое сосредоточение одноплеменного населения – единого по религии, языку, укладу жизни, историческим традиция, не могло не оказать самого благотворного влияния на все дело улучшения жизни этого племени, на воспитание целого народа в мирном гражданском духе.

Законом 24 марта 1888 г. – Учреждение управления Кубанской и Терской обл. – Малая Кабарда была отделена от Нальчикского округа (Большой Кабарды) и включена в состав Сунженского отдела, в виде особого участка, с присоединением к нему трех ингушских селений – Пседаха, Каскема и Сагопша, кумыкского селения Бековичева, многих частновладельческих земель, экономий и хуторов по правую сторону р. Курпа.

¹ Нальчикский округ был создан в 1883 г. В 1871-1876 Большая и Малая Кабарда входили в Георгиевский округ, а в 1876-1883 – в Пятигорский [Д.П.].

Такое отторжение отразилось самым печальным образом на жизни Малой Кабарды, соединенной с управлением Нальчикского округа в деле удовлетворения своих насущных потребностей гражданской жизни, и только в полицейском отношении искусственно присоединенной к Сунженскому отделу для округления границ последнего. Эта двойственность отмечена и в Положении 1888 года, в словах: «За населением Малой Кабарды сохраняется нынешнее его участие в общем Кабардинском капитале, – в делах, подлежащих горским словесным судам, население Малой Кабарды подведомо горскому словесному суду Нальчикского округа».

Опыт пятнадцатилетнего управления Областью, требования самой жизни, наконец, все данные, имеющиеся в официальных изданиях Терского областного Статистического комитета, красноречиво говорят о том, что в интересах как кабардинского народа, так и всей области, является необходимым: 1) сократить Сунженский отдел, 2) присоединить Малую Кабарду к Нальчикскому округу и в полицейском отношении.

СУНЖЕНСКИЙ ОТДЕЛ

Сунженский отдел, занимающий центр Терской области, включает в свои границы горные ущелья Центрального Кавказа от границ Тифлисской губернии, обширную лесогорную полосу и спускается к Тереку около гор. Моздока; по населению он является самым обширным в Области, а по крайней пестроте такового исключительным, что значительно осложняет дело административного управления этим отделом. По отделу проходит линия железной дороги и главные гужевые тракты области – дорога на гор. Моздок и на гор. Грозный, подъездные пути к гор. Владикавказу, он граничит с Военно-Грузинскою дорогою на Западе и с Чечней на Востоке. Такое положение отдела требует огромной полицейской деятельности по охране безопасности.

Приводимые ниже сравнительные цифровые данные по отделам и округам, взятые в круглых цифрах, могут дать общее понятие об обширности этого отдела:

Количество народонаселения в 1-му января 1904 года:

По отделам в тысячах:

Пятигорский отдел....87, 000.

Моздокский.....65, 000.

Сунженский.....130, 000.

Кизлярский.....97, 000.

По округам:

Владикавказский....103, 000.

Грозненский.....199, 000.

Нальчикский.....107, 000.

Хасав-Юртовский..74, 000.

Грозненский округ разделен по закону 1904 г. на два округа, население в нем одно чеченское, изолированно живущее, одна треть в горах.

В Сунженском отделе населения вдвое больше, чем в Моздокском, тысяч на 40 больше, чем в Пятигорском отделе, и он превосходит в этом отношении все округа; население отдела состоит из 55 тыс. казачьего населения, 4 тыс. иногородних по станицам, 50 тыс. ингушей и 20 тыс. малокабардинцев. Для управления ингушским племенем в 60-х годах был учрежден особый округ; население это крайне подвижное и требующее серьезной административной и земской работы для улучшения своего тяжелого современного положения.

Таблица населенных пунктов с сельскими и станичными правлениями:

Сунженский отдел:

станец...20

селений...32

Пятигорский отдел:

станец...14

селений...5

Моздокский отдел:

станец...15

селений...4

Кизлярский отдел:

станец...21

селений...10

Владикавказский округ:

селений и приходов...36

Хасав-Юртовский округ:

селений...26

Нальчикский округ:

селений и обществ...46

Количество дворов в 1903 г. было:

Сунженский отдел 19, 000.

Пятигорский.....10, 000

Моздокский.....11, 000.

Кизлярский....16, 000.

Нальчикский округ....14, 000.

Владикавказский.....10, 000.

Общественные расходы в 1903 году сельских обществ и станиц Сунженского отдела значительно превосходят таковые во всех округах и мало уступают отделам, что видно из следующей таблицы:

Сунженский отдел ...236, 000 р.

Моздокский128, 000 р.

Грозненский округ....99, 000 р.

Владикавказский.....144, 000 р.

Нальчикский.....103, 000 р.

Хасав-Юртовский окр.....105, 000 р.

С горского населения Сунженского отдела – с ингушей и малокабардинцев – ежегодно взыскивается оброчная государственная подать в размере 61, 000 р. и налога взамен отбывания воинской повинности 6, 000 р.

Специальных же капиталов в станицах этого отдела к 1 января 1904 г. было: мобилизационного 80 т. р., продовольственного 38, 000 руб., сиротского 53, 000 р.

Все эти цифровые данные красноречиво говорят о крайней трудности управления на такой площади таким разнородным и многочисленным населением: притом надо иметь в виду, что в Сунженском отделе является смешение управления казачьим населением с его сложной военной повинностью, особым административным и судебным управлением, ничего общего не имеющим с управлением горским населением – целым ингушским племенем и малокабардинцами, – имеющими совершенно другие сельские установления и судебные учреждения. Ни в одном отделе и округе области этого нет; везде почти однородное население и однородные главные основы управления.

Войсковое население Сунженского отдела, если и уступает немного в численности остальным отделам, то, зато по количеству станиц оно занимает одно из первых мест и притом станицы эти расположены главным образом чересполосно среди ингушей и по грани [так в тексте статьи. – Д.П.] с Чечней и разобщены большими районами – одна линия станиц тянется по р. Тереку до ст. Прохладной, другая группа занимает лесогорную полосу, а третья тянется по р. Сунже.

Насколько сложно дело управления таким смешанным населением видно из следующего.

По закону атаманам отделов присваиваются все права и обязанности, принадлежащие по общим узаконениям уездным исправникам и уездным полицейским управлениям. Сверх того, на них возлагается делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в казачьих станицах, селениях, горских аулах и колониях. По управлению горским населением атаманы отделов сверх всего этого пользуются еще правами, предоставленными окружным начальникам, руководствуясь при этом особыми инструкциями, издаваемыми командующим войсками округа.

Одно назначение старшин и надзор за сельскими должностными лицами, проверка денежной отчетности среди поголовно безграмотного населения – работа обширная.

Атаманам отделов подчиняются расположенные в их отделах части милиции – в Сунженском отделе две сотни. Через своих помощников по гражданской части они имеют ближайший надзор за Назрановским горским словесным судом, в котором сосредоточены судебные дела ингушского племени. Выборы судей, их увольнение, представление жалоб и объяснений по делам горского суда все это возложено на них.

С изданием «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск 1891 г.» работа канцелярий отделов значительно осложнилась, появился

станичный суд, суд почетных судей, хуторское управление; большинство приговоров хуторских и станичных сборов представляется на утверждение атамана отдела непосредственно или проходит с его представлениями в областное правление.

Обширные обязанности атаманов отделов по военной части определены особым положением. В настоящее время, когда целым рядом комиссий выяснено обеднение казачества, исправный выход на службу и надзор за этим требует огромной работы. Войсковое население, обильно снабженное землями и разного рода капиталами, нуждается в постоянном надзоре. Атаманы отделов ревизуют все части станичного управления не менее одного раза в год (ст. 156).

Все земское дело казачьих станиц подчиняется и возложено на обязанность атамана отдела, которому предоставлены весьма широкие права по надзору за станичным благоустройством.

Прямым следствием такой обширности этого отдела и трудности его управления является то, что Сунженский отдел выделяется среди всех отделов по развитию скотокрадства и разбоев, значительно превосходя в этом отношении округа Хасав-Юртовский, Нальчикский и Владикавказский с чисто горским населением. По сравнению с тем же Нальчикским округом цифры в этом отношении поразительны:

1901 г.	Число краж	Лошадей	Скота	Всего
Сунженский отдел	153	223	155	378
Нальчикский округ	43	49	68	117
1902 г.				
Сунженский отдел	283	417	239	656
Нальчикский округ	65	96	24	120
1903 г.				
Сунженский отдел	235	308	226	534
Нальчикский округ	73	105	40	145
1904 г.				
Сунженский отдел	225	359	252	611
Нальчикский округ	78	128	21	149

Эти цифры станут еще более доказательными, если сопоставить их с количеством скота. Так в 1903 году в Сунженском отделе было всего домашних животных 334 тыс. голов, из которых 41 тыс. лошадей и 144 тыс. рогатого скота, в Нальчикском округе было всего 739 тыс. голов скота, из них 58 т. лошадей и 177 тыс. крупного рогатого скота.

Итак, скотокрадство развито в Сунженском отделе в три-четыре раза больше, чем в Нальчикском округе. Если же прибавить к этому, что скотокрадство в Сунженском отделе сопровождается крупными разбоями и грабежами, чего в Нальчикском округе нет, то станет ясно, сколько должна поглощать сил у администрации отдела борьба с этим страшным бичом всего местного населения.

Цифры исходящих бумаг канцелярий управления отдела и трех начальников участков по своей колоссальности лучше всего свидетельствуют об этой работе, совершенно не дающей возможности администрации отдела быть в постоянном и близком общении с населением, как того требует инструкция для начальников участков, утвержденная в 1891 году главноначальствующим гражданской частью на Кавказе.

Номеров исходящих бумаг было в управлении отдела и округа:

	1902 г.	1903 г.	1904 г.
Сунженский	26600	24993	25001
Нальчикский	15711	14323	12595

Такие же приблизительно цифры и входящих бумаг.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАБАРДЫ

Если горское население нуждается в разумной организации полицейской деятельности администрации, то не менее оно нуждается и в земской работе. Лучшая борьба с отрицательными явлениями жизни – это работа над разрешением положительных вопросов.

Вся история управления Кабардой, и некоторые учреждения этого народа указывают, что почва для широкой народно-земской работы давно подготовлена. Такими учреждениями являются – народные сборы, общественный кабардинский капитал, общественные земли, кабардинский суд, горская школа, кабардинское общ. лесничество и др.

НАРОДНЫЕ СБОРЫ

Огромное значение для правильного управления горским населением имели обычные народные сборы, на которых объявлялись населению распоряжения правительства и местного начальства, со своей же стороны население доводило до сведения правительства и местного начальства о своих народных нуждах. Народные сборы, сохранившиеся до сих пор только в Кабарде, дали возможность этому населению разрешить целый ряд важных вопросов своего благоустройства. Так, сборы выбирали судей в народный суд и депутатов, – представителей своего народа перед правительством, поверенных

для ведения своих дел в судах и у администрации. Ходатайства народных сборов не раз удостоивались Высочайшего согласия: так в 1844 году Высочайше повелено было возвратить кабардинцам Зольские пастбища; в 1863 году сословно-поземельная комиссия, руководимая графом Лорис-Меликовым, для решения поземельного вопроса созвала в слободе Нальчик представителей Малой и Большой Кабарды; после жарких прений был составлен известный акт за подписью всех представителей народа, причем вся Кабарда постановила: кабардинская территория составляет общее достояние народа, без различия сословий и народ желает пользоваться всеми землями на общинном праве и по народным обычаям, оставленным им в силе еще милостями императрицы Екатерины II и императора Александра I. При этом народный сбор просил об окончательном закреплении за ним земель, находящихся в их владении и в том числе пастбищ по реке Золке и Этоке.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ

Народная просьба была уважена и приговор этот лег в основание поземельного устройства Большой и Малой Кабарды. Уже в 1864 г. возвращение кабардинцам кордонных земель получило Высочайшее одобрение и жителям Малой Кабарды был предоставлен Мало-Эшкаконский участок земли в 50 тыс. десятин, находящийся между рекою Подкумком и Эшкаконом в пределах Нальчикского округа. 28 октября 1869 г. удостоился Высочайшего одобрения журнал кавказского комитета о поземельном устройстве плоскостной Кабарды. Вопрос же о лесогорной полосе и кабардинских пастбищах оставался открытым до 80-х гг., когда он был поднят снова народным сбором, возбудившим ходатайство о возвращении этих земель Кабарде и 21 мая 1889 г. состоялось Высочайшее повеление об оставлении в постоянном и неотъемлемом пользовании всей Кабарды 315 383 дес. лесов и пастбищ.

В этом законе сказано:

I. «До тех пор, пока означенное население будет вести себя, как приличествует верноподданным Его Императорского Величества, состоящие ныне в общем пользовании кабардинского населения запасные пастбищные земли и леса всего в количестве трехсот пятнадцати тысяч трехсот восьмидесяти трех десятин, считая в том числе и так называемый «Мало-Эшкаконский участок», – останутся в постоянном и неотъемлемом его пользовании.

II. Что относительно порядка пользования упомянутыми в ст. 1-й настоящего положения землями, согласно распределению, сделанному кавказским начальством, названное население обязано подчиняться тем условиям, которые имеют быть установлены главным кавказским начальником: 1, сообразно с местными потребностями и обычаями населения и в целях обеспечения возможности удовлетворения общих нужд и потребностей онаго и 2, в видах надлежащего охранения целости общественных лесов; и

III. Что все доходы с вышеозначенных земель должны быть обращаемы в «общественный капитал кабардинского населения».

Одновременно с опубликованием этого Высочайшего повеления военный министр представил правительствующему Сенату утвержденные на основании пун. II означенного Высочайшего повеления – «Правила о пользовании кабардинцами и сопредельными с ними пятью горскими обществами предоставленными им на основании Высочайшего повеления от 21 мая 1889 г. в постоянное пользование пастбищными землями и лесными угодьями» (ст. 400 лесного Уст.).

В Правилах этих сказано: п. 1, Все пространство Высочайше дарованных в постоянное пользование кабардинцев пастбищных земель и лесов в количестве 315 тыс. десятин (состоящее из нагорных пастбищ и лесов бывшего казенного Мало-Эшкаконского участка и расположенных на плоскости по рр. Золке и Этоке пастбищных земель), распределяется по участкам между десятью группами селений в Кабарде по фамилиям, а у горцев по обществам, пропорционально количеству числящихся в каждой группе дворов.

2. Только за удовлетворением нуждающихся в пастбищных местах жителей Кабарды и горских обществ, могущие остаться свободными земли разрешается сдавать в аренду и посторонним лицам, как в этом, так и в другом случаях, плата поступает пользу сельских обществ и той группы, коей отведен участок в постоянное пользование, но с тем, чтобы выручаемые таким образом средства прежде всего обращались на уплату устанавливаемого подесятинного налога;

3. В видах облегчения жителей, преимущественно бедного класса от тяжести подворного обложения на определенные государственные и земские надобности, а также для удовлетворения некоторых народных потребностей, с каждой десятины, отводимой в пользование фамилий и обществ пастбищной земли, устанавливается ежегодный сбор в размере десяти копеек, который вместе с поступающим ежегодно доходом с запасных лесных участков обращается в «общественный капитал кабардинского народа».

4. Ближайший надзор за правильным распределением подесятинного сбора и успешным, а в особенности своевременным его поступлением, возлагается на «окружную администрацию», которая обязана следить за недопущением недоимок, а в случае образования таковых тотчас же принимать установленные законом меры к их взысканию.

5. Леса, с находящимися среди них лесными прогалинами, состоят в общем и нераздельном пользовании всех жителей Большой и Малой Кабарды и пятигорских обществ и находятся в заведывании «кабардинского общественного лесничества».

6. В отношении порядка пользования из этих лесов материалами и ведения в них лесного хозяйства устанавливаются нижеследующие правила: и б) отпуск строевых лесных материалов для ремонта и постройки туземных сакель, а также поделочного леса для собственной надобности, допускается из дач по указанию лесничего, также бесплатный, но не иначе, как по-особому каждый раз удостоверению старшины, засвидетельствованному «окружным начальником».

В экономической жизни кабардинского народа отвод этих земель и лесов сыграл огромную роль: Кабарде принадлежит пальма первенства на всем Кавказе по развитию скотоводства и в особенности коневодства, чем она благотворно влияет на хозяйственную жизнь всего окружного сельского населения края.

Из этих законов и правил видно, что Малая Кабарда имеет равные права с Большой Кабардой в заведывании и пользовании этим народным богатством сообразно своим потребностям. Ближайший надзор за всем этим обширным хозяйством сосредоточен в Управлении Нальчикского округа, которому Малая Кабарда не подчиняется.

Согласно общественному приговору уполномоченных всех обществ Кабарды от 8 ноября 1889 года, подесятинный сбор в 10 копеек с дес. поступает вместе с доходом от запасных земель и лесов, на удовлетворение некоторых общественны нужд: на содержание Нальчикской горской школы, на составление училищного капитала, на стипендии в средних и высших учебных заведениях, на содержание земских почтовых станций – 6 тыс. рублей, на взнос причитающегося ежегодно ко взысканию с населения, по подворной раскладке, налога взамен отбывания натуральной воинской повинности – 4 тыс. руб. и т.п.

Итак, из доходов этих общинных земель для облегчения народного податного бремени удовлетворятся земские потребности всей Кабарды, а так как земское хозяйство по отделам и округам точно разграничены, то от этого население Малой Кабарды значительно теряет, не имея возможности надлежащим образом отстаивать свои интересы; создавшееся положение вещей благодаря отделению Малой Кабарды от Нальчикского округа в корне парализует благотворное воздействие на всю жизнь этого населения вышеуказанной Монаршей милости, так как оно не имеет фактической возможности ею воспользоваться в полной мере; все участие этого населения в общественной жизни Кабарды происходит не путем непосредственного сношения с Управлением Нальчикского округа, а проходит через Управление Сунженского отдела. Конечно, все это страшно обременяет излишней канцелярской перепиской оба Управления, замедляет движение земского дела и административного, в управления вносит путаницу и целый ряд других нежелательных явлений.

Кабарда имеет еще общий участок весьма ценной земли – «Атажукинский сад» близ слободы Нальчик. Будучи приобретен с разрешения наместника кавказского в 1869 году кабардинским народом от полковника Атажукина, он в течение 26 лет находился в беспорном владении кабардинского народа; слобода Нальчик предъявила иск в 1900 г. о признании за нею права собственности на этот участок, но судебною палатой право собственности признано за Малой и Большой Кабардой. В суде иск был предъявлен к «Обществу Кабардинского народа», – так как всеми вышеуказанными актами и законами Кабарда Большая и Малая признавались одним обществом с одинаковыми интересами и с общим имуществом. Конечно, защита на суде своих интересов значительно облегчена для населения, кода оно подчиняется одному общему административному управлению и в этом

отношении вся Кабарда значительно должна выиграть от присоединения Малой Кабарды к Нальчикскому округу.

КАБАРДИНСКАЯ СУММА

В середине 50-х гг. XIX столетия возник при управлении Кабардинским округом народный капитал, все управление которым покоится на «Правилах об управлении Кабардинской общественной суммой», утвержденных Наместником князем Барятинским. Источниками умножения этого капитала должны служить: денежные штрафы, взимаемые с преступников по заведенному обычаю, пошлины с леса, извести, камня и др. материалов, добываемых на кабардинской почве, шесть процентов с занятых сумм и штрафы за просрочку занятых сумм; капитал этот должен храниться при управлении Нальчикского округа (бывший Кабардинский), при котором состоит «Отделение Кабардинской общественной суммы». Ежемесячную поверку сумм и движение их, а также инспектирование бухгалтерии, возлагается на постоянную комиссию, состоящую из Окружного начальника и двух депутатов Кабардинского суда. Часть суммы назначается в кредитное обращение для жителей Кабардинского округа, а часть на содержание Кабардинской школы.

Предписанием Командующего войсками Кавказского военного округа Начальнику Терской области от 4 декабря 1897 года за № 20675 было подтверждено строго придерживаться этих пока единственных правил об управлении Кабардинской суммой. Из этих правил вытекает то, что вся территория Большой и Малой Кабарды и ее население призываются споспешествовать усилению этого народного капитала; население имеет равные права на пользование этой суммой. В будущем вся Кабарда может поставить свое хозяйство на надлежащую высоту благодаря этой сумме; – но и здесь мы видим, что заведывание этой суммой вверено Правительством Управлению Нальчикского округа, в лице начальника последнего, при участии в заведывании ею депутатов Кабардинского народного суда. Народному суду предоставляется большая роль согласно ст. 21, 22 Правил кн. Барятинского в деле выдачи ссуд отдельным лицам из этого капитала. Суд делает оценку залога и его поручителей, выдает свидетельства об имущественной состоятельности и только при представлении такого свидетельства Окружному начальству возможно получение ссуды. Конечно, Окружное Начальство и Народный суд в отношении Малой Кабарды должны быть поставлены в более затруднительное положение, чем в отношении Большой Кабарды, не имея возможности непосредственно сноситься с ее старшинами и наводить надлежащие справки об имущественной состоятельности, – затруднительно и самое взыскание ссуд среди населения, подчиненного другому административному начальству.

КАБАРДИНСКИЙ НАРОДНЫЙ СУД

Важное значение близкого к народу скорого суда в деле борьбы с преступностью и внесения твердого гражданского правопорядка вне всякого сомнения. Большинство обычных в народной среде гражданских и уголовных

дел Малой и Большой Кабарды подчиняются ведению Нальчикского горского словесного суда. Горские суды непосредственно связаны с администрацией, они суть органы последней, подчинены ей во всех отношениях. Так, утверждение членов суда, назначение председателя и кадия, приведение в исполнение решений и приговоров, право отмены по апелляционным и кассационным жалобам, все это предоставлено администрации, причем окружная администрация во всем этом играет главную роль. Вот почему благотворное действие этого суда благодаря такому отделению Малой Кабарды, значительно стесняет все кабардинское население, связанное между собою интересами экономическими и бытовыми и вносит во все управление им крайнюю двойственность, которая печально отражается при борьбе с профессиональными скотокрадами и разного рода порочными элементами в обществе, надзор за которыми в Малой Кабарде вверен Управлению Сунженского отдела, главным образом, сельским старшинам, важное значение которых, как ближайшей правительственной власти среди горцев вне всякого сомнения. Право назначения их предоставлено законом администрации, и в этом отношении начальник нальчикского округа имеет несравненно больший выбор достойных для замещения этой должности лиц, чем атаман Сунженского отдела, так как среди населения Большой Кабарды и Малой в совокупности могут найтись лица, которые ради пользы службы могли бы быть назначаемы на эту должность то в Большой, то в Малой Кабарде; теперь же атаман Сунженского отдела крайне ограничен в таком выборе старшин.

ЧЕРЕСПОЛОСНОСТЬ

Так как юрты станиц Пришибской, Александровской и Змейской отделяют Малую Кабарду вдоль р. Терек от Большой, то может возникнуть чересполосность, – но, если принять в соображение крайне мирное население Большой и Малой Кабарды и что такая чересполосность уже допущена, – так, станицы Архонская, Ардонская и Николаеская находятся в центре владикавказского округа, а станицы Закан Юртовская, Ермоловская, Грозненская, Петропавловская, Ильинская и Кахановская Кизлярского отдела находятся в центре Грозненского округа – Чечни, – то станет ясным, что такая чересполосность решительно ничем не может отразиться на войсковом населении, которое, напротив, находясь среди Нальчикского округа, будет пользоваться вокруг себя влиянием богатого в земельном и экономическом отношении самого мирного сельского населения.

ФИНАНСОВАЯ СТОРОНА ВОПРОСА

Финансовая сторона также не может служить препятствием к осуществлению этого дела, ибо в настоящее время назначено восемь новых должностей начальников участков в Терской области; в Сунженском отделе необходимо будет образовать, с отделение Малой Кабарды, один новый участок, куда должны войти станицы Вознесенская и Терская, колония Гнаденбург, селение ногайское Бековичево, и ингушские – Пседах, Каскем, Сагопш, Ачалуки-Верхние, Ачалуки-Средние, Ачалуки – Нижние. Эта

местность давно нуждается в твердой правительственной власти и в серьезной охране главной гужевой дороги области; причисление же Ачалуков к этому новому участку облегчит значительно работу Назрановского начальника участка, которому подчинены теперь 14 плоскостных ингушских селений.

Наместник Кавказский Е.И.В. Великий князь Михаил Николаевич положил прочные основы делу гражданского благоустройства горского населения Терской области.

Эта памятная административная деятельность среди умиротворенных горских племен нашла себе высокую оценку в след[ующих] прекрасных словах рескрипта, данного императором Александром II на имя Наместника Кавказского в 1871 г.: «С окончанием Кавказской войны предстояло выполнить новую задачу не меньшей государственной важности: окончательно умиротворить покоренные народы и утвердить над горскими племенами нашу нравственную власть, залог спокойного обладания страной.

Справедливо оценивая всю важность этой задачи, Ваше Императорское Высочество посвятило ей особенные Ваши заботы. Целый ряд мероприятий, задуманных и исполненных под непосредственным Вашим руководством, привел к водворению в горских обществах прочного порядка и настолько подвинул гражданское их развитие, что ныне признано возможным многие из них подчинить общим с русским населением гражданским учреждениям».

Из всего вышеизложенного видно, что все источники «нравственной власти» Правительства над Малой Кабардой сосредоточены при Управлении Нальчикского округа и ничто бы так не повлияло на усиление этой «власти» – верного залога спокойного обладания страной, – как присоединение этих девяти селений Малой Кабарды к Нальчикскому округу.

Примерное для всего населения Кавказа мирное поведение кабардинского народа дает полную надежду на то, что и в интересах политических такое присоединение будет лучшим залогом мирного развития всего края. Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения, так как только благодаря такому присоединению этот народ будет иметь возможность воспользоваться в полной мере вышеуказанными Высочайшими милостями и Всеми общеимперскими государственными учреждениями и законами.